

Цепунова Ольга Алексеевна

ОБРАЗЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ СЛАБОГО УМСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИЛЕКСЕМНЫХ НОМИНАЦИЙ)

В статье рассматриваются основные образы полилексемных номинаций слабого умственного состояния в английском и французском языках, выявляются модели их классификации. Основное внимание уделено сравнению наименований ума в сопоставляемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 207-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3-13.

Билык Р. В. Люба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zve.ru>.

Дербенев Л. П. Кто тебе сказал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pesni.ru/song/4267>.

Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Художественная литература, 1966. 520 с.

Стогов И. Ю. Таблоид: учебник желтой журналистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klassika.org/art.asp?id=1100&page=18>

Стратегия модернизации содержания общего образования: материалы для разработки документов по обновлению общего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/info/text/school/strateg>

**FORMATION OF STUDENTS' SPEECH CULTURE AS THE PARAMETER
OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AND THE SUBSTANTIAL ASPECT OF PROFESSIONAL IDEAL**

Frolova S. L.

*Department of Foreign Languages and Speech Communication
Institute of Service, the Branch of Russian State University of Tourism and Service
slfrolova@gmail.com*

Abstract. The reasons of the low level of students' speech culture are analyzed and practical recommendations concerning its formation while studying the course "Russian Language and Speech Culture" at high school are given in the article. The content of the concept "speech culture" as the parameter of communicative competence and the substantial aspect of students' professional ideal is revealed.

Key words and phrases: level of speech culture; content of the concept "speech culture"; communicative competence; students' professional ideal.

**ОБРАЗЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ СЛАБОГО УМСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИЛЕКСЕМНЫХ НОМИНАЦИЙ)**

Цепунова О. А.

*Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет
olga_oren@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные образы полилексемных номинаций слабого умственного состояния в английском и французском языках, выявляются модели их классификации. Основное внимание уделено сравнению наименований ума в сопоставляемых языках.

Ключевые слова и фразы: полилексемные номинации слабого умственного состояния; модели классификации; наименования ума; английский и французский языки.

Для рассмотрения образов, лежащих в основе мотивированных полилексемных единиц, прежде всего, необходимо выделить образные фразеологизмы слабого умственного состояния. Критерием является 1) наличие внутренней формы; 2) наличие образности в наименованиях. Метафорически образные фразеологизмы включают в свой состав не только собственно метафоры, но и сравнения, в основе которых также лежит метафора.

Неадекватное интеллектуальное поведение человека представлено в онтологических образах, основанных на метафорическом сходстве, метонимическом подобии, скрытом или явном сравнении; при этом определенная языковая модель, связанная с представлением образа, может варьировать содержание образа в виде более конкретных моделей. Компонентная сложность образа, который лежит в основе полилексемной номинации позволяет классифицировать ее по разным моделям. Например, внутренняя форма в номинациях *flip one's lid* в английском языке и *bouillonner du couvercle, partir du couvercle* во французском языке указывает, с одной стороны, на вместилище с крышкой, а, с другой стороны, на высокую температуру содержимого, которая сбрасывает крышку, и раскаленное содержимое (читай: возбуждение) вырывается наружу.

Голова (череп) (ум). Голова в качестве вместилища ума или ум как функция головного мозга характеризуется определенными признаками, которые свидетельствуют о глупом (неэффективном) мышлении или

психическом помешательстве. К этим признакам можно отнести следующие: 1) «**странная голова**», что означает необычное, выходящее за пределы нормы, странное поведение (мышление) (англ. *be queer in the head*); странное, «петлистое» мышление образно может выражаться единицей *go loopy*, поскольку компонент *loopy* означает «странный, чудаковатый, сумасшедший» (дословно «петлистый»); отсюда импликация: «быть странным» → «быть сумасшедшим»; 2) «**слабая голова**», что проявляется в неспособности действовать так, как действует здравомыслящий человек (англ. *be weak in the head*; франц. *faible d'esprit, faiblesse d'esprit*); отсюда импликация: «быть интеллектуально слабым» → «быть сумасшедшим»; 3) «**мягкая голова**», что указывает на душевную болезнь, а именно «размягчение мозга» (англ. *be soft in the head*) (ср. франц. *fondue*); отсюда следует импликация: «размягчение мозга» → «сумасшествие (слабоумие)»; 4) «**испорченная голова**» (франц. *avoir la tête/le cerveau dérangé*); 5) «**мертвая голова**» (англ. *be dead from the neck up*), что указывает на в высшей степени неэффективное (глупое) мышление; 6) «**пустая голова**» (франц. *tête/cerveille creuse*); 7) «**узкий череп**» (франц. *avoir le crâne étroit*); 8) «**твердый череп**» (франц. *avoir le crâne dur*); 9) «**кривой ум**» (франц. *avoir l'esprit tordu*) (ср. англ. *be round the bend, be round the twist*); 10) «**дырявая голова (голова с трещиной)**» (франц. *avoir la tête/le cerveau fêlé, tête fêlée*) (ср. также: *avoir une fissure*); 11) «**голова не в порядке**» (англ. *not be right in the head*; франц. *avoir la tête /le cerveau dérangé*); 12) «**голова, вывернутая наизнанку**» (франц. *avoir la tête /la cervelle à l'envers*).

Голова (мозг) человека ~ голова (мозг) животного. Внутренняя форма некоторых номинаций указывает на глупое поведение через метафору «голова (мозг) человека» ~ «голова (мозг) животного». Эта метафора имеет несколько конкретных репрезентаций: 1) «**человеческий мозг**» ~ «**мозг воробья**» (франц. *cervelle de moineau*); 2) «**человеческий мозг**» ~ «**мозг пескаря**» (франц. *cervelle de goujon*); 3) «**человеческий мозг**» ~ «**мозг птицы**» (франц. *cervelle d'oiseau*); 4) «**голова**» ~ «**свинья**» (франц. *tête de cochon*).

Голова (мозг) человека ~ какой-то простой объект. Внутренняя форма некоторых номинаций указывает на глупое поведение через метафорическую модель «голова (мозг) человека» ~ «примитивный предмет». Эта модель имеет несколько конкретных образных репрезентаций: 1) «**голова**» ~ «**колбаса**» (франц. *tête d'andouille*); 2) «**голова**» ~ «**узел**» (франц. *tête de nœud*); 3) «**голова**» ~ «**репа**» (франц. *tête de navet*); 4) «**голова**» ~ «**деревушко**» (франц. *tête de bois*); 5) «**голова**» ~ «**сало**» (франц. *tête de lard*).

Поведение человека. Поведение умственно неадекватной личности может характеризоваться крайним возбуждением, которое граничит с сумасшествием; здесь можно выделить несколько образных репрезентаций сумасбродного поведения: 1) «**человек лезет на стену**» (англ. *be up the wall*); ср. выражение в английском языке *drive a person up the wall* «загнать кого-то на стену» → «сводить с ума»; ср. также соответствующее выражение в русском языке: *лезть на стену* «выходить из себя, быть вне себя от чувств»; 2) «**человек закипает, сбрасывая крышку**» (англ. *flip one's lid*; франц. *bouillonner du couvercle, partir du couvercle*); при резком снятии крышки с перегретой кастрюли вырывается пар, который ассоциируется с бурным проявлением эмоции у человека, потерявшего контроль над собой; поведение такого человека представляется для окружающих неадекватным; отсюда сложная импликация: «выпустить пар» → «дать волю чувствам» → «вести себя как сумасшедший»; 3) «**человек бежит по полям**» (франц. *être fou à courir les champs*); вероятно, бессмысленный бег ассоциируется у человека с сумасшествием, в отличие от размеренного целенаправленного движения, которое ассоциируется со здравомыслием; 4) «**человек сгорает как пробка распределительного щита**» (франц. *avoir les plombs sautés*); 5) «**человек сгорает как хлопущка**» (англ. *be crackers*); 6) «**человек катает голову на качелях**» (франц. *avoir une tête à l'escarpolette*); 7) «**человек теряет голову**» (англ. *lose one's head*);

Человек ~ животное. Данный образ основан на сравнении человека с разными объектами живой природы, что указывает обычно на сумасшествие или глупое поведение; здесь можно выделить несколько конкретных репрезентаций: 1) «**человек ~ обезьяна**» (англ. *go ape*); образ обезьяны, особенно взбешенной обезьяны, может представить человека в смешном виде, с истерическими гримасами и непристойным поведением; отсюда импликация: «обезьянье поведение» → «поведение сумасшедшего»; 2) «**человек**» ~ «**гагара**» (англ. *be as crazy as a loon*); гагара является полярной птицей с характерным пронзительным криком, который ассоциируется с дикими криками буйно помешанных; 3) «**человек**» ~ «**кукушка**» (англ. *be cuckoo*); кукование кукушки может вызывать ассоциацию с монотонным действием сумасшедшего, например раскачиванием, или повторением одного и того же слова; 4) «**человек**» ~ «**гусь**» (франц. *être bête comme une oie*); сравнение с птицей в интеллектуальном отношении, при прочих равных условиях, свидетельствует о глупости.

Человек ~ какой-то простой объект. В умственном отношении человек может сравниваться с простым предметом быта, что вызывает ассоциацию с примитивным (глупым) мышлением (см. выше сравнения человеческого ума с узлом, репой, деревом, салом во французском языке); 1) «**человек**» ~ «**щетка**» (англ. *be as daft as a brush*; франц. *être con comme un balai*); 2) «**человек**» ~ «**доска**» (англ. *be as thick as two short planks*); 3) «**человек**» ~ «**хлопущка (фейерверк)**» (англ. *be crackers*); в отличие от здравомыслящего человека, который ведет себя спокойно и обстоятельно, человек с пограничным сознанием (например, князь Мышкин Достоевского) может впасть в состояние экстаза и восторженности, загораясь как порох, чтобы тут же погаснуть; 4) «**человек**» ~ «**капуста**» (франц. *être bête comme chou*); 5) «**человек**» ~ «**кружка**» (франц. *être bête comme une cruche*); 6) «**человек**» ~ «**нога**» (франц. *être bête comme un pied /ses pieds*); 7) «**человек**» ~ «**луна**» (франц. *être con comme la lune*);

Голова (человек) ~ механизм. Наиболее общее сравнение головы как интеллектуального устройства, которое обеспечивает разумное поведение человека, основано на сходстве с механизмом. Модель может иметь несколько образных воплощений, связанных с порчей механизма: 1) «деталь механизма ослабляется или теряется»; отсюда импликация: «терять шуруп/ослабить шуруп» → «терять ум» → «сойти с ума»: англ. *have a screw loose/missing*; «терять шарики» → «терять ум» → «сойти с ума»: англ. *lose one's marbles*; франц. *perdre la boule*; сумасшествие может быть вызвано либо появлением лишнего «шарика» (франц. *avoir un grain/un petit grain*), либо потерей «шарика» (франц. *être léger d'un grain*); 2) «основная часть механизма сходит с катушки (ролика)» отсюда: англ. *be touched (touched in the head); be off one's rocker; go off one's trolley, somebody needs his/her head examined*; 3) «механизм плохо (медленно) загружается извне», отсюда: англ. *be slow on the uptake* (здесь заключается еще один образ, связанный с медлительностью мышления); 4) «механизм блокируется», например «лифт движется не до последнего этажа» (англ. *the lift doesn't go all the way to the top floor*; франц. *être bloqué*); 5) «механизм теряет педали» (франц. *perdre les pédales*); 6) «механизм (транспортное средство) теряет компас» (франц. *perdre la boussole*); 7) «механизм (транспортное средство) теряет курс» (франц. *perdre le nord*); 8) «механизм сгорает», то есть сгорают пробки распределительного щита (франц. *avoir les plombs sautés*).

Можно выделить несколько типов так называемых пространственных метафор в духе Дж. Лакоффа [Lakoff, 1994, p. 231-232].

Голова ~ ландшафт. Эта модель репрезентируется 2 пространственными образами: 1) **естественное пространство может быть театром действия стихийных сил природы**; в результате происходит разрушение: англ. *have a brainstorm*; если ураган на местности приводит к разрушению рельефа, то «ураган в мозгу» вызывает разрушение функции мозга, приводя к нарушению мышления, так что человек внезапно перестает понимать происходящее; 2) **естественное пространство отличается разнообразием условий**; поэтому можно говорить о более привлекательных, удобных и цивилизованных местах и местах более диких; грубоватое выражение англ. *be up shit creek (up the creek)* как раз объясняет глупое или безрассудное поведение человека его нахождением где-то там, на периферии, «в верховьях реки».

Голова ~ контейнер. Человек может выйти из этого контейнера, став неразумным, глупым, сумасшедшим. Здесь можно выделить следующие образы: 1) «человек выходит из головы» (англ. *be out of/off one's head, go off one's chump, be off one's chump/head/nut*); 2) «человек выходит из здравомыслия» (англ. *be out of one's senses, take leave of one's senses*); 3) «человек теряет голову» (англ. *lose one's head*); если голова содержит ум, то «потерять голову» значит «потерять ум», то есть «сойти с ума»; 4) «человек выходит (из головы) (на некоторое время) чтобы пообедать» англ. *be out to lunch*; при всей кажущейся абсурдности этого образа здесь указывается на возможность кратковременного прекращения процесса здравого мышления, то есть «кратковременное помешательство».

Голова ~ помещение для жилья. Помещение для жилья есть вид контейнера, поэтому данная модель является вариантом модели «голова»: «контейнер». Здесь можно выделить следующие конкретные репрезентации данной модели: 1) «квартира (голова) сдается внаем» (франц. *avoir des chambres à louer*); если голову как помещение сдать внаем, человек лишается возможности руководить своими действиями, то есть сходит с ума; 2) «голова (ум) переезжает на другую квартиру» (франц. *sa raison /sa tête déménage*); лишившись ума, покинувшего предназначенное ему помещение, человек сходит с ума; 3) «чердак служит убежищем для грызунов» (англ. *have bats in one's (the) belfry*; ср. также в английском языке: *be bats*; франц. *avoir des rats; avoir des rats dans la tête*). Как известно, верхние ярусы сооружения, например чердачные помещения, часто служат убежищем для летучих мышей. Вероятно, значение «быть сумасшедшим» ассоциируется с атмосферой запущенности и беспорядочности летучих мышей.

Сравнение полилексемных предикатов ума в сопоставляемых языках позволяет выявить как сходства, так и различия между языками; при этом межъязыковое различие превалирует над сходством; французский язык стоит ближе, чем английский язык, к языку-эталоноу, образованному общим числом конкретных образов, лежащих в основе полилексемных номинаций в обоих языках, поскольку из общего эталонного списка английский язык реализует примерно 1/2, а французский язык примерно 2/3 всех смыслов;

Общее же число коинцедентных образов незначительно; межъязыковое сходство проявляется в частности в употреблении фразеологических номинаций, совпадающих по значению и внутренней форме: «человек имеет слабую голову», «человек имеет мягкую голову», «человек имеет кривой ум», «человек закипает, сбрасывая крышку», «человек (своим умом) напоминает щетку», «человек теряет шарик», «человек имеет грызунов на чердаке».

Список литературы

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Цепунова О. А. Предикаты умственного состояния в английском и французском языках: автореферат кандидатской диссертации. Уфа: Пресса, 2007. 21 с.

Шафиков С. Г. Проблемы лексической семантики в свете языковых универсалий (на материале русского, английского, французского и татарского языков): автореферат докторской диссертации. Уфа: Издательство БашГУ, 1998. 36 с.

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, 1994.

IMAGES IN THE NAMES OF WEAK INTELLECTUAL STATE IN ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES (ON THE BASIS OF POLY-LEXEME NOMINATIONS)

Тсепунова О. А.

*Department of English Philology and Technique of English Language Teaching
Orenburg State University
olga_oren@inbox.ru*

Abstract. The basic images of the poly-lexeme nominations of weak intellectual state in the English and French languages are considered, the models of their classification are revealed in the article. Basic attention is given to the comparison of the names of mind in the compared languages.

Key words and phrases: poly-lexeme nominations of weak intellectual state; models of classification; names of mind; English and French languages.

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ВАЛИДНОСТИ ТЕРМИНА: ВЗГЛЯД НА «КАРТИНУ МИРА»

Чагинская Е. А.

*Кафедра теории словесности
Московский государственный лингвистический университет
melemma@inbox.ru*

Аннотация. В публикациях по лингвистике, педагогике и широкой проблематике межкультурной коммуникации термин «картина мира» употребляется сегодня очень часто и, по мнению автора статьи, не всегда удачно. Проблема связана с тем, что любой термин возникает в конкретном социально-историческом контексте, при этом «автор» термина может представлять лишь одно из направлений развития научной мысли. Даже если термин, вошедший в научный обиход, представляется удачным для описания реалий, свойственных одному времени и месту, возможность применения его к реалиям другого времени и места нуждается в доказательстве. Автоматизм или априорность в применении термина может повлечь за собой искажённое представление о предмете исследования.

Ключевые слова и фразы: термин «картина мира»; социально-исторический контекст; направление развития научной мысли; применение термина.

Воззрения на слово (языка и метаязыка) не в последнюю очередь зависят от личностных особенностей исследователя, который вносит в свою работу драгоценное зерно субъективности - неповторимо-индивидуальное своеобразие видения проблемы, которое расширяет поле зрения человечества в целом. Поэтому, хотя и множится количество терминов, хотя они и тяготеют к неудобной полисемии, наука далеко продвинулась в понимании того, как устроен мир. Поэтому же основная трудность состоит не в том, чтобы сориентироваться в разрастающемся лексиконе метаязыка. Она - в том, чтобы суметь по необходимости оставить без непосредственного применения ценный опыт познания, выраженный в том или ином слове метаязыка, в той или иной дефиниции или теории, направив мысль в достаточно узкое русло и отмерив для его прокладки оптимально необходимый набор средств.

Вместе с тем, поскольку в филологии речь, так или иначе, идёт о слове, которое по самой своей природе является не только порождением, но и средством порождения множества разноплановых связей, его изучение возможно только при условии привлечения междисциплинарных понятийных ресурсов и данных смежных наук. *Determinatio est negatio*, определение есть отрицание, - напоминает Ю. М. Лотман. «Научный импрессионизм в употреблении терминов и слишком большая жесткость научного языка, теряющего в силу этого способность описывать противоречия объекта, в равной мере опасны» [Лотман, 2005, с. 117].

Проблема «терминологического оптимума» должна решаться не только исходя из целей описания конкретного языкового объекта, но и с учётом приоритетов, доминирующих в науке как системе знаний. Догадка о том, что с какой бы стороны ни анализировался любой предмет, объектом научного интереса, в конечном счёте, оказывается человек, его культура, история и перспективы, его разнообразные потребности, его разум и внутренний мир, в современной науке формализовалась как утверждение новой парадигмы, которую принято обозначать как антропоцентрическую. Её черты определили как традиционные науки (в том числе лингвистика, семантика, семиотика, переводоведение и др.), так и новые, носящие «сугубо интеграционный характер» [Красных, 2005, с. 61]: лингвокультурология, психолингвистика, этнопсихолингвистика и т.д. В русле новой парадигмы лексикография в последние годы обогатилась созданием словарей нового типа с большим эвристическим потенциалом. И всё чаще мы прибегаем к термину «картина мира».